

ПИСЬМА Е.Б. ВАХТАНГОВА Н.Г. БРУГГЕР (1915)

ПУБЛИКАЦИЯ, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
И КОММЕНТАРИИ В.В. ИВАНОВА

Листая в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки пожелтевший справочник, я натолкнулся на упоминание двух писем Е.Б. Вахтангова Н.Г. Бруггер (1915). К радости находки примешивалась и горечь. Не так давно мы с коллегами выпустили двухтомник «Евгений Вахтангов. Документы и свидетельства» (М.: Индрик, 2011) и тешили себя надеждой, что собрали в нем практически все документы, написанные Вахтанговым. Такой афронт.

Однако в справочнике архивные ссылки приводились фантастические, ничему не соответствующие. В картотеке эти письма и вовсе не были отражены. Спасение пришло в лице сотрудницы Рукописного отдела Марины Юрьевны Любимовой, которая сумела разрешить задачу, и на стол ко мне легла тонкая папка с письмом и почтовой открыткой Вахтангова.

Несколько слов об адресате. Петербурженка Наталья Георгиевна Бруггер (1896–1982) была родом из обрусевших немцев. Закончила гимназию М.Н. Стоюниной в 1914 году и поступила в московскую «Школу трех Николаев», названную так в честь учредителей (Н.О. Массалитинов, Н.Г. Александров, Н.А. Подгорный). В ней преподавали актеры и режиссеры Художественного театра. Хотя она и называлась «школа», но неформальный статус был несколько выше – «гимназия». В 1916 году за неимением средств и по обстоятельствам военного времени она была закрыта. Из письма К.С. Станиславского

Е. Вахтангов. 1914

осени 1915 года видно, что боялись «и того, что немцы придут в Петроград, и того, что они пойдут на Москву, <...> и того, что вспыхнет революционное движение»¹, обдумывалась возможность эвакуации. На этом фоне возникновение Второй студии из обломков «Школы трех Николаев» кажется рождественской сказкой. Но во Второй студии Бруггер успела побыть недолго. Уже весной 1917 года вернулась в Петроград и поступила в труппу Передвижного театра П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской, где оставалась до 1920 года. В мае 1917 года она вышла замуж и весной 1918 года родила ребенка². В 1921 году жила в Петрозаводске, играла в местном театре драмы,

после возвращения принимала участие в спектаклях Театра Новой драмы, Красного театра и др. Выступала режиссером самодеятельных коллективов, писала для них пьесы³. В конце 1920-х, параллельно с театральной работой, служила секретарем редакции журналов «Новый Робинзон» и «Воробей» (при С.Я. Маршаке). С 1930 г. перешла целиком на чтецкую работу – творческую и педагогическую. В 1941 году ушла добровольцем на фронт, после войны работала педагогом художественного слова.

Весной 1915 года состоялись последние предреволюционные гастроли Художественного театра в Петрограде. Под их крылом произошло первое появление Студии в Петрограде. Спектакли открылись 4 мая 1915 года в помещении театра на Литейном «Сверчком на печи» по Ч. Диккенсу (режиссер Б.М. Сушкевич). Были показаны также «Гибель “Надежды”» Г. Гейерманса и «Калики перехожие» В.М. Волькенштейна (режиссер обоих Р.В. Болеславский). Вахтанговский спектакль «Праздник мира» Г. Гауптмана не только не вошел в гастрольную афишу, но вообще был снят с репертуара, как и практически все пьесы немецких авторов. В Петрограде чаще всего показывался «Сверчок на печи», где Вахтангов играл роль Текльтона. «Обозрение театров» сообщает, что «в виду успеха спектаклей Студии Московского Художественного театра, предполагается продолжить спектакли после 27 мая до 2-го июня»⁴.

Из письма Вахтангова многое вычитывается. Прежде всего, вопрос Бруггер «оставаться или уходить». Судя по всему, что-то в «Школе трех Николаев» вызывало чувство неудовлетворенности, заставлявшее ставить вопрос решительно. Прямого ответа Вахтангов не дает («ничего посоветовать не могу»), но построение письма подталкивает к определенному выводу. Вахтангов упоминает как новость, что «молодежь школы Халютиной хорошо приняла мое предложение, и мы простились до осени». Вахтангов строит далеко идущие

планы, которые должны склонить девушку в пользу халютинских курсов. Но бодрый тон Вахтангова не убедил. По письмам своей подруги Е.Н. Михайловой Бруггер знала, что дела у «халютинцев» сильно не ладятся⁵. Уже в ближайшем будущем перестали существовать и та, и другая школа: халютинская в сентябре 1915 года, а «Школа трех Николаев» весной 1916 года.

Вопрос «оставаться или уходить» Вахтангов переводит в другой, педагогический, план и пытается убедить корреспондентку в том, что главное – творческий процесс («горение»), а не результат, в котором видится «выгода», источник «внешнего благополучия». Эти принципы Вахтангов извлек из уроков Станиславского и оформил со свойственным ему романтическим максимализмом, словно предвосхищая на театральный лад пастернаковское «поражение от победы ты сам не должен отличать». Но в максимализме крылась и опасность. Мансуровская студия во многом погибла потому, что для Вахтангова результат (спектакль) слишком долго оставался второстепенным обстоятельством. Тогда как крепнущие актерские дарования Ю.А. Завадского, Г.В. Серова, Л.А. Волкова и других требовали более широкого творчества, выходящего за педагогические рамки. Да и Станиславский предпочтением процесса нередко доводил Художественный театр до паники.

Письма Е.Б. Вахтангова публикуются по оригиналам, хранящимся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки (Ф. 1501. Ед. хр. 28).

На бланке: «Московский Художественный театр»

14 апреля 1915 г.
Петроград

Благодарю Вас за память, добрая Наталия Георгиевна. Благодарю и за Ваше милое приглашение.

В школе я в течение нескольких уроков составил план работы.

Буду заниматься с II и III курсами.

На II [курсе] буду ставить пьесу.

Работать будем года 1 ½ и ко 2-й половине 3-го курса сыграем ее.

Что дальше, не знаю.

Виделся с Н.О. Массалитиновым⁶.

Он сказал: «школу я закрываю».

Но сегодня я слышал что-то, что какая-то группа хочет продолжать ведение дела.

Но это так, одним краем уха.

Скорее догадался, чем слышал.

Молодежь школы Халютинной охотно приняла мое предложение, и мы хорошо простились до осени⁷.

Относительно курса Ваших действий ничего посоветовать не могу, потому что не знаю, что лучше: оставаться или уходить.

Везде можно одинаково плохо или хорошо работать.

Самое важное в каждой работе, это процесс ее, и счастлив тот, кто умеет найти наслаждение во время работы, удачной или неудачной – все равно.

||| Не ставьте себе практических целей, иначе вы не научитесь главному: не будете любить работу, а то, что эта работа дает в смысле внешнего благополучия.

А искусство надо любить за то, что оно искусство, а не за то, что занятие им дает ту или иную выгоду.

Говорю это потому, что Вы молодая и хорошая. Молодость – это самое ценное. Она пропадет, и душа станет старой в тот момент, когда Вы станете на путь, на который становятся многие и в школах, и в театрах.

Станиславский велик только тем, что он любит работу не для того, чтобы основать театр, а потому, что приятно и дорого гореть в работе.

И все его товарищи любили, а из этого вырос театр.

Он не мог не вырасти.

Это неизбежное следствие.

Так и Вам хочется сказать, молодой и начинающей: любите работать ради мук и радостей достижений в этой работе. Тогда само собой придет неизбежное следствие – практический результат. (Иногда даже помимо Вашей воли.)

Говорю это только потому, что заметил колебание в Вас. Только потому, что понял, что Вы еще не знаете, что главное.

И если Вы достигнете чего-нибудь, даже помимо всякой школы, если Вы хоть чуть развернете талант, если он у Вас есть, неужели Вы думаете, что Студия или наш театр не встретит Вас радостно, неужели он спросит, какую школу Вы окончили.

Вот почему я ничего не могу посоветовать Вам.

Единственное, что могу сказать: петербургские школы не знают путей к сценической правде, той правде, в атмосфере которой воспитывает молодежь наш прекрасный театр.

Вот, не думал, что буду так много писать. Выбросите все, что не принимает сердце Ваше: я случайно заговорил на эту тему.

Кланяйтесь Вашей маме⁸ и поблагодарите от меня.

Если Вам не будет скучно, то я с удовольствием поговорю с Вами, как знаю и чувствую. В Петрограде начнут продажу [билетов] в Литейном или на этих днях, или 23-го.

Не прозевайте.

Позвоните г-же Копельман (супруга редактора «Шиповника»)⁹, она Вам точно скажет. Сошлитесь на меня.

Всего Вам доброго.

Готовый к услугам

Е. Вахтангов

2

[Почтовая открытка]

Стрельна, Балт. ж.д.
Дача фон-Дервиз¹⁰
Бруггер Н.Г.

19 мая 1915 г.
Петроград

Еще раз благодарю Вас, Наталия Георгиевна, за приглашение. Вас и Вашу маму. Я не мог зайти к Вам потому, что все эти дни – целых две недели, – пролежал. Очень плохо себя чувствовал, а по вечерам нужно было играть. И простудился, и утомлен очень, и не переносил Петрограда. Так целые дни лежал.

Приехать к Вам не удастся, – я очень тяжел на подъем: у меня здесь сестра¹¹ и тетка¹² – и к ним я никак не попаду. Адреса своего не даю в театре потому, что тогда целый день уходит на прием – приходят самые невероятные господа. У меня поговорить будет неудобно: да я и не знаю, в какие часы меня можно застать наверное. Предлагаю вам зайти за кулисы (Вас проведут распорядители) в дни «Сверчков». В любое время. Если я на сцене, Вы немножко подождете, правда. Еще раз очень благодарю и за память, и за приглашение. Кланяйтесь почтительно Вашей маме.

Е. Вахтангов

Е. Вахтангов – Текльтон. «Сверчок на печи»

1 К.С. Станиславский – К.К. Алексеевой. [Сентябрь–октябрь 1915 г., Москва] // *Станиславский К.С. Собр. соч.*: В 9 т. М.: Искусство, 1998. Т. 8. С. 421.

2 Бруггер вышла замуж за режиссера, экскурсовода, позже кавказоведа (археолога и этнографа) Бориса Евгеньевича Дегена-Ковалевского (1894–1941). Сын – Глеб Борисович Деген (1918–1982) стал поэтом. Первый брак распался вскоре после рождения ребенка. В 1923 г. Бруггер снова вышла замуж за писателя Сергея Александровича Семенова (1893–1942), автора романа «Наталя Тарпова», поставленного А.Я. Таировым в Камерном театре (1929). В 16 лет Глеб взял отчество и фамилию отчима. Г.С. Семенов много лет руководил объединением молодых поэтов, у него учились А.С. Кушнер, Г.Я. Горбовский, В.А. Соснора и многие другие ленинградские поэты.

3 «За книгу! Пьеса. – Три библиотеки. Живые картины» (Киев, 1922); «Вечер памяти Ленина в избе-читальне» (М.; Л., 1926. Некоторые из них были подписаны ее сценическим псевдонимом Н. Вологова); «Октябрь в избе-читальне» (Л., 1926), «Деревенская любовь: Представление в частушках» (М.; Л., 1926), «Женщина на фронтах пятилетки: Литературно-художественный сборник» (Л.; М., 1932).

4 Хроника // *Обозрение театров*. Пг., 1915. № 2757–2758. 17–18 мая. С. 8.

5 См.: Е.Н. Михайлова – Н.Г. Семеновой (Вологовой) [Зима–весна 1915 г.] // *Евгений Вахтангов. Документы и свидетельства*: В 2 т. / Ред.-сост. В.В. Иванов. М.: Индрик, 2011. Т. 2. С. 85–87.

6 Массалитинов Николай Осипович (1880–1961) – актер, режиссер, педагог. В 1907 г. окончил школу Малого театра (педагог А.А. Федотов). Присутствовавшие на выпускном спектакле училища К.С. Станиславский и Вл.И. Немирович-Данченко пригласили его в МХТ. Руководил совместно с Н.Г. Александровым и Н.А. Подгорным частной школой драматического искусства («Школа трех Николаев»). Участник «Качаловской группы», затем Пражской группы. После 1925 г. работал в болгарском театре.

7 Планам Вахтангова не суждено было сбыться. Несмотря на то что Курсы драмы Халютиной в августе 1915 г. сообщили о новом наборе учащихся, в сентябре было объявлено о закрытии школы. Свой класс Вахтангов принял в Мансуровскую студию.

8 Бруггер (урожд. Раутенберг) Евгения Васильевна (Вильгельмовна) (?–1946) – пианистка, концертмейстер, учительница игры на фортепиано и пения.

9 Беклемишева Вера Евгеньевна (в замуж. Копельман, 1881–1944), литературный секретарь издательства «Шиповник», писательница, переводчица. Жена Соломона Юльевича Копельмана (1880–1944), издателя и редактора, совладельца издательства «Шиповник» (1906–1922). Можно предположить, что издательство «Шиповник» занималось распространением билетов на спектакли Художественного театра в Петрограде.

10 Дача фон-Дервиз – школьная дача в Стрельне для 75 беднейших учениц петербургской гимназии. Была организована В.Н. фон Дервиз, известной петербургской благотворительницей. Возможно, мать Н.Г. Бруггер жила на этой даче в качестве преподавателя музыки и пения.

11 Вахтангова (Козловская-Вахтангова) Софья Богратионовна (?–1923), учительница, участвовала в революционном движении. В 1908 г. вышла замуж за крупного деятеля РСДРП М.Ю. Козловского. После революции была сотрудницей Полевого штаба Реввоенсовета республики, затем МЧК и ВЧК-ГПУ.

12 Калатозова (урожд. Вахтангова) Домна Сергеевна – сестра отца Е.Б. Вахтангова.

Е. Вахтангов. 1915